

Леонид Сюкияйнен

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР:
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ
ИСЛАМСКОЙ
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Леонид Р. Сюкияйнен
Глобализация и мусульманский мир: оценка
современной исламской правовой мысли

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17314150

Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли: Изд. дом

Марджани; М.; 2012

ISBN 978-5-903715-41-1, 978-5-89282-484-2

Аннотация

Исследование посвящено изучению процессов глобализации в мусульманском мире и оценке этого феномена с позиций исламской политико-правовой мысли. Анализируются взгляды российских ученых на роль глобализации в развитии современного ислама, а также подходы мусульманских правоведов и политологов к данной проблеме. Показано, что глобализация и современный ислам могут не только противостоять друг другу, но и позитивно взаимодействовать. Отмечаются исламские правовые рамки того вклада, который мировое мусульманское сообщество может внести в процесс глобализации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей учебных заведений, где изучается ислам, а также для ученых-исламоведов и всех интересующихся современной исламской мыслью.

Содержание

От редактора	5
Введение	7
Влияние глобализации на мусульманский мир: взгляд российских исследователей	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Леонид Сюкияйнен
Глобализация и мусульманский
мир: оценка современной
исламской правовой мысли

© Сюкияйнен Л.Р.

© Беккин Р.И., предисл.

© Издательский дом Марджани

© Институт востоковедения РАН

От редактора

На одном из научных мероприятий модератор представил участникам очередного докладчика: «Профессор Леонид Рудольфович Сюкияйнен, лучший специалист по мусульманскому праву в России».

Седоватый мужчина в сером костюме, неторопливо, с достоинством поправил галстук, прокашлялся и едва слышно произнес: «Хотел бы уточнить: не лучший, а единственный...» Зал оживился. Многие восприняли реплику профессора, сохранявшего невозмутимое выражение лица, как шутку, призванную привлечь внимание к своему выступлению. Но профессор и не думал шутить...

С того момента, как в 1986 году из печати вышла монография Л.Р. Сюкияйнена «Мусульманское право. Вопросы теории и практики», науку мусульманского права в России невозможно представить без этой книги. Давно ставшая библиографической редкостью, она явилась подлинной книгой-матерью для десятков, если не сотен научных работ, посвященных различным аспектам мусульманского права. С тех пор ни одна диссертация, подготовленная на русском языке по указанной проблематике, не будет допущена к защите, если автор не ссылается на Сюкияйнена. И сколько бы потом ни было написано книг и статей по мусульманскому праву, ни одному исследователю так и не удалось даже приблизиться к ставшему живым классиком профессору с труднопроизносимой финской фамилией.

Однако было бы непростительной ошибкой полагать, что главная научная заслуга Л.Р. Сюкияйнена состоит в том, что ему удалось написать, возможно, лучшее в прошлом столетии исследование по мусульманскому праву на русском языке. Гораздо важнее то, что Сюкияйнен стал первым специалистом в советской науке государства и права, кто в полный голос заговорил о мусульманском праве как о серьезном феномене, который необходимо изучать не в качестве чудом уцелевшего реликта мрачного Средневековья, а как актуальное, многогранное правовое явление.

То, что сейчас кажется очевидным для тех россиян, которые только начинают свое знакомство с мусульманской правовой культурой, виделось по-иному всего несколько десятилетий назад. Можно с полной уверенностью утверждать, что мусульманское право получило законную прописку в отечественной правовой науке благодаря Л.Р. Сюкияйнену. Из периферийной темы, привлекавшей внимание лишь узкой группы исламоведов и профессиональных борцов с пережитками религиозных культов, мусульманское право превратилось в одну из современных правовых дисциплин, различные элементы которой в наши дни изучаются во многих российских вузах.

Помню истрепанную, с утраченными страницами, залатанную скотчем книгу Сюкияйнена в библиотеке МГИМО. Я читал ее, когда писал диплом, а затем – кандидатскую. Потом ее штудировали студенты, писавшие дипломы под моим руководством. А сейчас, наверное, ее терзают уже студенты моих бывших дипломников. Несмотря на пролетевшие годы, книга Сюкияйнена по-прежнему актуальна. Леонид Рудольфович написал немало других работ, но «Мусульманское право» пока остается *opus magnum* ученого – трудом, который пока только он сам может превзойти. Сюкияйнен, кажется, и сам это понимает и потому с неизменным постоянством отвечает на просьбы издателей опубликовать обновленную версию его знаменитой книги вежливым отказом. Ему не интересно жить прошлым.

Новая фундаментальная монография по мусульманскому праву, над которой работает Сюкияйнен, будет совершенно иным трудом – как по форме, так и по содержанию. Об этом можно судить по последним работам ученого. Они не похожи на те публикации, которые появились в годы, предшествовавшие подготовке диссертации, и вскоре после ее защиты. Большая часть того, что опубликовано им за последние пятнадцать с лишним лет, – это фило-

софско-правовые эссе, в которых ученый анализирует разные ключевые для современного мусульманского мира проблемы.

Одна из таких тем – глобализация. В массовом сознании живет мысль о том, что ислам априори враждебен идее глобализации. А поскольку сама глобализация представляется явлением неизбежным, синонимичным прогрессу, то выходит, что мусульманская цивилизация волей-неволей противостоит всему прогрессивному.

Предлагаемая читателю монография профессора Сюкияйнена «Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли» разрушает эти и другие нелепые стереотипы, позволяя читателю взглянуть на проблему глобализации не только с позиции отечественных ученых, но и глазами мусульманских исследователей, в том числе из России. Следует подчеркнуть, что анализ работ российских авторов-мусульман занимает в статье далеко не последнее место. Некоторые их высказывания поразительным образом перекликаются со взглядами коллег из стран мусульманского Востока. Уже один факт этого броуновского движения идей красноречиво свидетельствует о том, что мусульманский мир научился пользоваться некоторыми очевидными преимуществами глобализации.

Вместе с тем, по мнению автора монографии, мусульмане недостаточно активно вовлечены в глобальные процессы. Одной из причин этого, по нашему мнению, является непонимание самим мусульманским миром его роли в современной системе международных отношений. Учитывая это обстоятельство, представляется актуальным не только изучение особенностей эволюции мусульманско-правовой мысли, но и анализ достижений мусульман в сфере науки, культуры, искусства. Обращение к этому богатому наследию и широкая его популяризация позволят последователям ислама избавиться от искусственно прививаемого им представителями иных культур комплекса неполноценности, даст им возможность почувствовать себя не подозрительными соседями по глобальной деревне, а равноправными партнерами тех, кто выступает в наши дни носителями идей глобализации. В противном случае отстаиваемый Л.Р. Сюкияйненом тезис о том, что мусульманский мир должен стать одним из застрельщиков глобализации, может остаться лишь декларацией.

Очевидно, в рамках небольшой книги невозможно в деталях рассмотреть все вопросы, связанные с влиянием глобализации на мир ислама и участием мусульман в глобальных процессах. Возможно, анализ некоторых затронутых в настоящей монографии проблем станет темой нового исследования профессора Сюкияйнена – ученого, чей научный и творческий потенциал позволяет ему сузить Вселенную до предмета исследования и, наоборот, расширить предмет исследования до уровня Вселенной.

Р.И. Беккин

Введение

В последние десятилетия глобализация превратилась в одну из ведущих примет современного мира. Сама по себе глобализация – явление преимущественно закономерное и даже неизбежное. Ведь она отражает реальные процессы взаимодействия и сближения практически всех стран, культур и образов жизни разных народов, активизацию обменов на уровне не только государств, но и отдельных граждан. Естественно, глобализация вторгается в жизнь и мусульманского мира, оказывая на нее неоднозначное влияние.

Тема настоящего исследования предполагает прежде всего анализ позиции ислама по отношению к глобализации. Причем следует различать два основных аспекта данной проблемы. Во-первых, речь идет о фактическом влиянии глобализации на мусульманский мир, объективных результатах, которые она ему приносит. Во-вторых, следует говорить о выработке современной исламской мыслью своего концептуального подхода к процессу глобализации, иными словами – об идейном исламском освоении этого явления, формулировании теоретических конструкций, которые обосновывают позицию ислама по данному вопросу.

Мы остановимся главным образом на второй стороне соотношения ислама и глобализации, а другие проявления этой взаимосвязи затронем лишь в той мере, в какой это необходимо для решения основной задачи нашей работы. Разумеется, разнообразные варианты теоретического осмысления глобализации с позиций ислама находят свое внешнее проявление в реакции на нее мусульманского мира. И все же отражение глобализации в исламской мысли – относительно самостоятельный сюжет. В известном смысле даже – ключевой аспект проблемы. Ведь практически все значимые процессы, проекты и решения в указанном мире не только преломляются в исламской мысли, но очень часто ею обосновываются и освящаются.

Это прямо относится к глобализации, параметры которой мусульманское сообщество сопоставляет не только с реалиями своих стран, но и с критериями ислама. А очень часто – прежде всего с этими идеалами. Во всяком случае, многие аспекты глобализации напрямую связаны с исламом как системой определенных ценностей, религиозно-нравственных и правовых ориентиров. В итоге то или иное восприятие глобализации мусульманским миром зависит от ее оценки исламской мыслью. Идейные позиции ислама способны серьезно влиять на его отношение к данному феномену. Так что без учета указанной стороны соотношения глобализации и ислама всесторонний анализ поставленной проблемы вряд ли возможен. Однако в любом случае такому анализу должна предшествовать общая оценка того воздействия, которое оказывает глобализация в целом на мир ислама.

Влияние глобализации на мусульманский мир: взгляд российских исследователей

В российской научной литературе общие проблемы глобализации разработаны достаточно основательно, что освобождает нас от необходимости подробно останавливаться на определении этого понятия. Отметим только, что влияние глобализации на государственные и правовые институты обстоятельно исследуется в книге И.И. Лукашука¹, ставшей первым исследованием такого рода в российской правовой науке. Применительно к политическим процессам в мусульманском мире глобализация анализируется, в частности, в публикации К.М. Труевцева, который вполне обоснованно выделяет финансово-экономическую, технологическую, информационную и политическую составляющие данного феномена. В своем единстве они и предопределяют особенности современной фазы интернационализации мировых отношений, которую принято называть глобализацией².

Подобный подход представляется убедительным. Вместе с тем к указанным сторонам глобализации следует добавить и такой ее элемент, как духовно-культурные ценности, являющиеся важнейшей частью жизни любого современного общества. Для нашего исследования указанный аспект глобализации имеет особое значение, поскольку с исламом связаны главным образом именно культурные традиции, нравственные основания и духовные ориентиры мусульманского мира.

Известно, что одна из ведущих примет глобализации – прозрачность границ, снятие барьеров перед разнообразными формами обмена, отказ от всевозможных ограничений. Конечно, в таком беспрепятственном общении преимущество получают те страны и транснациональные институты, которые обладают большими по сравнению с другими технологическими возможностями, материальными ресурсами и политическим весом. Неудивительно, что на экономическом, технологическом и информационном направлениях глобализация, означающая включение всех в мировые процессы на общих единых основах, в своей реализации дает пока больше преимуществ богатым странам Запада.

Не случайно, в то время как многие государства, включая Россию, стремятся вступить во Всемирную торговую организацию, ряд общественных ассоциаций и движений регулярно проводит демонстрации протеста против навязывания таких общих стандартов, которые выгодны лишь крупным монополиям и в то же время увеличивают разрыв между экономически развитыми и отсталыми регионами планеты.

Имея в виду шариатское учение об иерархии интересов человека, можно сказать, что если одни государства через глобализацию удовлетворяют свою жажду к роскоши и еще большему комфорту, то другие не в состоянии обеспечить даже самые минимальные нужды. Но ведь исходные уровни и условия развития участников международного обмена разные. Поэтому современная исламская правовая доктрина подчеркивает, что принципы справедливости и права требуют учитывать это, а шариат предоставляет льготы тем, кто оказался в нужде, и предусматривает возможность временного освобождения их от выполнения некоторых общих обязанностей. К сожалению, в жизни это происходит редко.

Естественно, мусульманский мир достаточно болезненно воспринимает тот факт, что сам он не задает тон в выработке современных универсальных финансово-экономических, технологических или информационных стандартов. Наоборот, он является потреби-

¹ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.

² См.: Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Политая: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47). С. 59.

телем указанных результатов глобализации. Кстати сказать, многие мусульманские страны (прежде всего – производители углеводородного сырья) достаточно успешно пользуются материальными выгодами, которые она дает.

Очевидно: значительно больше конфликтов вызывают попытки привнести в мусульманский мир западные образцы политической демократии, включить его в процесс, так сказать, политической глобализации. К тому же сами мусульманские страны, естественно, ныне не являются лидерами в продвижении передовых политических технологий, которые могут воспринять другие. Но и здесь, как будет показано в одном из следующих разделов настоящего исследования, находятся формы позитивного взаимодействия исламских политических традиций и институтов либеральной демократии. Поэтому отнюдь не отмеченные проявления глобализации вызывают самое серьезное беспокойство, а то и отторжение, у мирового мусульманского сообщества.

Ведущим раздражителем для мусульманского мира выступает та сторона глобализации, которая проявляется в стремлении утвердить повсюду единые стандарты в сфере культуры (прежде всего массовой) и внешнем образе жизни, унифицированные образцы нравственности и представления о духовности и морали. С таким подходом самым тесным образом связаны попытки единым масштабом проводить границы прав, свобод и достоинства человека, а значит – насильно внедрить одинаковые подходы к взаимосвязям индивида, государства и общества, к пониманию государства как однозначно светского института, к соотношению религии, права и политики.

Главное заключается в том, что такие стандарты формулируются главным образом Западом, хотя и преподносятся как общемировые. В любом случае они не принимают во внимание культурные особенности мусульманского мира, сложившиеся здесь нравственно-духовные традиции и представления о морали, иными словами – все, что напрямую связано с исламом и без чего невозможно представить данный мир. Наоборот, такие общие критерии как некий высший идеал и ориентир прямо или косвенно противопоставляются отсталым, якобы, традициям, присущим мусульманскому миру.

Это означает, что исламские идеалы и ценности как бы остаются за бортом глобализации. Если ее параметры не сталкиваются с предлагаемыми исламом подходами, то происходит это спонтанно, а не в результате целенаправленного учета достижений исламской цивилизации (как, кстати говоря, и ряда иных культур) в выработке приемлемых для всего мира стандартов. Значительно чаще вовлечение мусульманского мира в процесс глобализации на этом направлении приводит к конфликтам и даже прямым столкновениям между исламскими и западными ценностями. Более того, именно прозрачность границ и резкая активизация контактов в условиях глобализации нередко способствуют обострению таких противоречий.

Очевидно, отношение мусульманского мира к глобализации во многом, если не преимущественно, определяется тем, как она оценивается с позиций ислама. По сути, стержнем большинства споров в мусульманском сообществе вокруг плюсов и минусов глобализации является вопрос о восприятии ее исламом. При этом настороженное отношение к глобализации, а нередко и ее отторжение объясняется двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, мусульманский мир крайне болезненно реагирует на любое наступление под флагом глобализации на его самобытность и культурно-историческое наследие. А во-вторых, для этого мира абсолютно неприемлемым является отчетливо светский характер процессов глобализации и даже зачастую ее атеистическая направленность. Оба момента прямо касаются ислама. Неудивительно поэтому, что мусульманское сообщество, как правило, воспринимает глобализацию как угрожающий ему феномен.

С учетом сказанного принципиальное значение приобретает осмысление глобализации, ее интерпретация с исламских позиций. А они, как показывает опыт, могут обосновы-

вать как неприемлемость глобализации, так и включение мусульманского мира в ее процесс, поиск форм взаимодействия ислама с другими культурами и цивилизациями. Причем такие оценки не могут обойтись без критериев, которые разрабатываются современной исламской правовой мыслью (*фикхом*).

По вопросу о соотношении ислама и глобализации исследователи придерживаются несовпадающих позиций. Однако большинство как российских, так и западных авторов разделяет мнение о том, что глобализация по своим основным параметрам плохо стыкуется с особенностями исламской цивилизации. Показательно, что очень многие мусульманские мыслители, как будет показано, тоже подчеркивают принципиальные расхождения между ценностями ислама и теми стандартами, которые несет глобализация. Правда, такой вывод обосновывается прямо противоположными аргументами: если сторонники ислама говорят о глобализации как инструменте агрессивной вестернизации, то их оппоненты делают акцент на том, что глобализация, представляющая достижения цивилизованного мира, сталкивается с препятствием в лице исламского экстремизма и неспособности ислама модернизироваться и отвечать современным потребностям.

Для подтверждения такого вывода достаточно обратиться к публикациям российских исследователей, специализирующихся на изучении ислама и Ближнего Востока. Нельзя сказать, что проблемы отношения ислама к глобализации, развития мира ислама под влиянием ее процессов не привлекают их внимания. Наоборот, в последние годы отечественные исламоведы и востоковеды активно обсуждают то воздействие, которое оказывает глобализация на мусульманскую цивилизацию. Данный вывод подтверждает, например, проведение в мае 2003 г. в Институте мировой экономики и международных отношений РАН конференции «Исламская цивилизация в глобализирующемся мире»³.

Оценки российских авторов по отмеченным проблемам не отличаются единством, что объясняется несколькими причинами. Прежде всего исследователи глобализации и отношения к ней ислама анализируют разные стороны этого явления. Одни уделяют внимание главным образом тем политическим процессам в мусульманских странах (включая политические реформы), которые вызваны глобализацией, описывают реакцию на нее мусульманского мира в форме появления или активизации политических движений определенной окраски. Другие ставят во главу угла культурные последствия глобализации для мирового мусульманского сообщества, ее влияние на духовную составляющую традиционного мусульманского образа жизни. Отдельные авторы взвешивают разные позиции, которые может занять ислам по отношению к глобализации, либо обсуждают перспективы ее восприятия исламской цивилизацией в целом с учетом ее внутренней природы. Нередко такие подходы переплетаются в одном исследовании.

Значительно реже встречаются работы, в которых предпринимается попытка проследить влияние глобализации на ислам как систему идей, на современную исламскую политическую и правовую идеологию и выработку ею концептуальных позиций по отношению к данному феномену. В этом смысле можно согласиться с А.В. Малашенко в том, что влияние глобализации на религию – один из самых малоисследованных сюжетов⁴.

В целом, на наш взгляд, все оценки российских исследователей реакции мусульманского мира и ислама как системы идей на глобализацию могут быть сведены к нескольким основным. Заметно преобладает точка зрения, которая исходит из резкого неприятия мусульманским миром того, что несет ему глобализация, и даже противопоставляет ей толкуемый в экстремистском ключе ислам. Сторонники такого взгляда подчеркивают, что едва ли не единственной реакцией ислама на распространение процессов глобализации является рез-

³ Подробнее об этом см.: Рашковский Е. Ислам в динамике глобальной истории // МЭ и МО. 2004. № 6. С. 21–28.

⁴ Малашенко А.В. Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 332.

кая активизация исламского радикализма и крайнего фундаментализма, граничащего с терроризмом под исламскими знаменами. Тем самым ислам представляется как сила, в принципе не принимающая глобализацию как таковую.

Наглядным примером указанного подхода является содержательная книга, посвященная взаимодействию религии и глобализации⁵. Показательно, что в этой комплексной по тематике публикации нашлось место для обстоятельного всестороннего анализа реакции на глобализацию практически всех основных религий современного мира на уровне их различных направлений и течений. Но не ислама. На общем фоне исследования он представлен крайне одномерно, поскольку исламская позиция в отношении данного феномена сводится исключительно к отторжению глобализации и активизации исламского радикализма. Иные варианты влияния глобализации на ислам в данном издании даже не упоминаются. Неискушенный читатель может сделать из этого только один вывод: ислам отвечает на глобализацию лишь всплеском экстремизма вплоть до терроризма, не предлагая никаких иных альтернатив. Особенно если принять во внимание вывод об эндогенном экстремизме ислама⁶.

Кстати, по сути, этот же тезис развивается и в указанной книге. Автор введения к данному изданию и его соредатор пишет: «Создается впечатление, что стоит глобализации задеть какие-то корневые, глубинные стороны жизни мусульманских сообществ, как в них закипает реакция отторжения, заложенная в самом генетическом коде их культуры»⁷. По его мнению, «в существе мусульманского сознания и мусульманской религиозности есть нечто принципиально противоречащее глобализации, утверждаемым ею ценностям и институтам»⁸.

Близкой точки зрения придерживается и Г.И. Мирский, который в нескольких своих публикациях достаточно скептически оценивает готовность исламской цивилизации гармонично включиться в процессы глобализации. В целом он верно отмечает разнообразие ислама, потенциальную возможность различных вариантов толкования его постулатов. Но, по существу, выделяет лишь исламский фундаментализм как реально существующую реакцию на неспособность режимов решить проблемы мусульманских стран и покончить с вестернизацией. Нынешнее состояние мусульманского мира перед лицом глобализации автор описывает лишь сквозь призму подъема исламского экстремизма, который он вслед за западными исследователями называет исламизмом и фундаментализмом (хотя и призывает не путать последний с политическим радикализмом). Никаких других реакций ислама на глобализацию не отмечается. Поэтому его ремарка относительно возможности разного понимания исламских догм остается простой гипотезой. Более того, ученый, по сути, не видит никаких перспектив поступательной духовной эволюции современного ислама, которая позволила бы мусульманскому миру все же включиться в процессы глобализации в роли не изгоя, а полноценного участника. Иные, кроме радикальных, течения современной исламской мысли остаются за пределами его внимания. Симптоматично, что Г.И. Мирский приходит к выводу (правда, никак не аргументируемому) о невозможности опровергнуть призывы экстремистов догматически обоснованным исламским инструментарием⁹.

Сходное понимание проблемы отстаивают и некоторые другие авторы, которые говорят об исламском экстремизме как естественном ответе на глобализацию¹⁰. Многие участ-

⁵ См.: Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.

⁶ Игнатенко А.Л. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 112–128.

⁷ Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 17.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Мирский Г.И. Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003. № 5. С. 25.

¹⁰ См., например: Умнов А. Вечное возвращение. Фундаментализм как скрытая тенденция развития цивилизации // НГ-Религии. 1999. 22 сентября; Кудрявцев А. Исламский терроризм: история болезни. Его причиной является болезненная

ники семинара, организованного в июне 2007 г., также акцентировали внимание на этом тезисе¹¹.

Понятно, что при таком подходе сам анализ взаимодействия глобализации и ислама подменяется рассуждениями об агрессивности современного ислама, переводится в плоскость исследования феномена радикального ислама как политической силы и соответствующей идейной мотивации.

Следует иметь в виду, что противопоставление глобализации исламу отличает также взгляд на обсуждаемую проблему западных исследователей. Детальный анализ их оценок не входит в нашу задачу. Отметим только, что среди них заметно преобладает вывод о невосприимчивости ислама к параметрам развития современного мира. Типичным в этом отношении является суждение С. Хантингтона: «Исламский вызов выражается во всеобъемлющем культурном, социальном и политическом исламском возрождении в мусульманском мире и сопровождающем этот процесс отвержении западных ценностей и институтов»¹². На Западе очень популярен тезис о том, что мусульманский мир стоит перед альтернативой: либо глобализация, либо исламский экстремизм. Миссия ислама при таком взгляде сводится к идейному и политическому радикализму, которому противостоит не исламская альтернатива в виде умеренных взглядов, а именно глобализация как нечто противоположное началам ислама.

Иная позиция, которую обосновывают российские авторы по вопросу соотношения ислама и глобализации, в значительной мере совпадает с уже отмеченным подходом, но отличается от него существенной чертой. Речь идет не просто об открытом неприятии исламом глобализации, но и о своеобразном «исламском ответе», противопоставлении ей особого, исламского, подхода к решению проблем современного мира. Если уже приведенные выше оценки ограничиваются констатацией одного из вариантов – радикального – реакции мусульманского мира на глобализацию, то обоснование исламской альтернативы ей предполагает прежде всего формулирование некой теоретической концептуальной конструкции вместо существующей модели мироустройства. Иными словами, взамен реальной практики, которая оценивается как неприемлемая с исламских позиций, предлагается виртуальный образ мира, отвечающий критериям ислама.

Важно иметь в виду, что выделяются три основных взгляда на такой «исламский проект», противопоставляемый глобализации. Внешне они сходны между собой в том, что носят достаточно размытый характер, не представляют собой детально разработанные концепции, которые могут быть положены в основу конкретных действий. Вместе с тем они принципиально отличаются друг от друга по направленности и политическому смыслу. Если один из них отвергает глобализацию с нескрываемых разрушительных позиций и сам провоцирует конфликт с существующим мироустройством, то другой, наоборот, хотя и не соглашается с параметрами нынешнего существования человечества, но делает ставку на снятие противоречий и поиск формулы строительства гармоничного мира.

Первый из отмеченных вариантов отстаивается, например, в работах Г.Д. Джемаля. Обосновывая свой «исламский проект», он прямо не говорит о радикальных способах его реализации. Но это вполне очевидно подразумевается. Ведь данная концепция исходит из принципиальной вне-системности ислама, его отказа от сотрудничества с любыми нынешними формами политической организации мира, которые имеют официальный статус и

реакция восточных обществ на западную «глобализацию» // НГ-Религии. 2002. 19 июня; *Иноземцев В.* Терроризм как антипод глобализации // Независимая газета. 2005. 26 сентября; *Другов А.* Экстремизм – дитя глобализации // Независимая газета. 2003. 24 ноября.

¹¹ См. об этом: Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания и социокультурной организации. Исторический опыт и российская ситуация. Материалы постоянно действующего семинара. М., 2007. Вып. 5.

¹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 150.

пользуются легитимностью. По своему смыслу такой взгляд предполагает, что ислам не только не нуждается в существующих политических институтах, включая государства и их объединения, но, наоборот, не остановится перед сломом нынешнего мирового порядка для реализации своего «проекта»¹³. Правда, конкретные параметры такого проекта не раскрываются. Но понятно, что без силового решения тут не обойтись. И уж тем более невозможно представить мирный путь подчинения всего человечества глобальному халифату, планы которого вынашивают исламские экстремисты в рамках «аль-Каиды».

Вторая модель исламской альтернативы глобализации основана на противоположных постулатах. Она категорически отвергает экстремизм и делает ставку на взаимодействие между различными культурами и религиями, соревнование современных цивилизаций на поле добра и справедливости. Такой точки зрения придерживается, например, А.-В. Полосин, который убежден в том, что ислам способен стать полноценным противовесом глобализации. Исламская альтернатива нынешнему положению вещей в виде многовекторной цивилизации, на его взгляд, должна основываться на идеях Мединской конституции, заложившей основы межкультурного и межрелигиозного общества. Автор считает, что от реализации такого проекта зависит будущее современного мусульманского сообщества, поскольку он не только преодолевает недостатки глобализации, но и способен противостоять стремлениям исламских экстремистов с помощью силы осуществить утопический план всемирного халифата¹⁴. Не будем обсуждать вопрос о том, насколько выдвигаемый самим А.-В. Полосиным проект утопичен или реалистичен. Подчеркнем лишь еще раз, что в концептуальном отношении он прямо оппонирует радикальному «исламскому проекту».

В отечественной литературе, посвященной рассматриваемой теме, можно встретить и третий вариант «исламского проекта», который, правда, прямо не противопоставляется глобализации, но, по сути, формулируется как более или менее жесткая альтернатива ей. Так, Р.М. Мухаметов в одной из своих работ рассуждает о ключевых положениях исламской концепции миропорядка. К основным силам («акторам», по терминологии автора), определяющим развитие современного мира, она относит *умму* (мировое мусульманское сообщество) и *куфр* – неверие в любых его формах. В качестве целей *уммы* исследователь называет глобальное осуществление *таухида* – единобожия, обеспечение мирового господства политической доктрины ислама и формирование на ее основе нового миропорядка, а также (и это – главное!) ликвидацию любых политических режимов, находящихся в конфликте с принципами ислама, и влияния *куфра* во всех сферах – политической, экономической, социальной и даже философской. Кроме того, указанная концепция исходит из неразрывности религии и политики, а также деления мира по религиозному признаку на *дар аль-ислам* (территорию ислама) и *дар аль-куфр* (территорию *куфра*). Согласно такому подходу, главным процессом на мировой арене выступает утверждение принципов исламского единобожия, а основным средством формирования исламского миропорядка – *джихад*.

Р.М. Мухаметов подчеркивает, что в указанном варианте ислам предлагает полную смену всей парадигмы развития человечества. Причем такая альтернатива светским концепциям миропорядка, полагает автор, будет играть серьезнейшую роль¹⁵. Он не поясняет, в чем конкретно заключается данный исламский цивилизационный проект и какова его детальная программа по политическим, экономическим, социальным и другим вопросам. Но знакомства с общими параметрами описанного проекта вполне достаточно для понима-

¹³ См., например: Джемаль Г.Д. Исламский проект: борьба за историю // Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. М., 2005.

¹⁴ См.: Полосин А.-В. Базовые аспекты развития мирового ислама в контексте актуальных международно-политических процессов // Ислам в современном мире. 2008. № 1 (11). С. 17–25.

¹⁵ См.: Мухаметов Р.М. Светские и религиозные концепции миропорядка // Ислам в современном мире. 2007. № 2 (8). С. 60.

ния того, почему распространенные в немусульманских странах антиисламские настроения, исламофобия имеют под собой реальные основания. Даже с учетом замечания ученого, что выдвинутая им исламская концепция миропорядка признает существование международного сообщества вне зависимости от вероисповедания. Кстати сказать, трудно представить, каким образом полная смена парадигмы развития человечества на пути претворения в жизнь изложенной автором исламской модели может одновременно включать конфессиональное и культурное многообразие современного мира.

Справедливости ради заметим, что Р.М. Мухаметов излагает не собственный взгляд на соотношение ислама и глобализации, а некую отвлеченную исламскую концепцию миропорядка, непонятно кем и когда выдвинутую. Поэтому для адекватной ее оценки читателями автору следовало подчеркнуть, что представленная им концепция – лишь один из возможных походов ислама к глобализации, а также сослаться на имена разработчиков этой теории. Тем более что сам исследователь, как будет показано, отстаивает несколько иное понимание обсуждаемой проблемы.

Бросается в глаза, что практически все приведенные выше варианты «исламского проекта» как альтернативы глобализации носят умозрительный характер и, как правило, ограничиваются провозглашением неких самых общих постулатов относительно поиска исламом своего места в глобализирующемся мире. Типичной чертой этих концепций является то, что они утопичны, иллюзорны и не опираются на какие-либо политические силы или социальные институты, берущие их себе на вооружение как руководство к практическим действиям.

Известным исключением является, пожалуй, «исламский проект» в виде плана построения всемирного халифата. Сама эта идея также не отличается реалистичностью, но она по крайней мере служит идейным обоснованием реальных проектов, осуществляемых исламскими радикальными движениями на деле.

Бросается в глаза, что все рассмотренные точки зрения на соотношение глобализации и ислама исходят, пусть и по различным основаниям, из их противопоставления, а значит – принципиальной несовместимости. Им оппонирует третья позиция, развиваемая отечественными исследователями по данному вопросу. В отличие от большинства российских ученых, которые считают, что ислам явно проигрывает в соперничестве с глобализацией, сторонники этого подхода не противопоставляют их, а акцентируют внимание на принципиальной готовности ислама включиться в современные мировые процессы. Например, В.Я. Белокреницкий и Н.Ю. Ульченко отмечают способность ислама адаптироваться к реалиям сегодняшнего дня, участвовать в разработке весьма оригинальных синтетических конструкций, в которые инкорпорированы как его собственные традиции, так и современные формулы развития, обеспечивающие политический и экономический прогресс общества. Все это – конструктивная форма ответа ислама на вызовы современности. А они заставляют мусульманский мир искать пути решения своих проблем за счет разработки и реализации национально-самобытных моделей развития, в которых существенное место занимает ислам¹⁶.

В сходном русле обсуждает перспективы ислама в глобализирующемся мире в одной из своих работ Р.М. Мухаметов. Он говорит о процессе встраивания исламского мира в формирующийся международный порядок, о конвергенции – постепенном взаимопроникновении, взаимообмене, взаимообогащении наработок исламской цивилизации и достижений глоба-

¹⁶ См.: Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. Предисловие // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005. С. 3–5.

лизации и даже о весомом вкладе ислама в развитие современной человеческой цивилизации¹⁷.

В отечественной научной литературе можно встретить и еще более категоричное суждение о перспективах ислама в условиях глобализации. Так, А.О. Колобов считает, что наиболее успешно и эффективно противостоит процессу глобальной вестернизации именно мусульманский мир, а ислам в глобальном масштабе и сейчас имеет важное положительное значение¹⁸. К сожалению, автор не поясняет, на чем основан данный вывод, особенно относительно похвальной оценки места ислама. Если речь идет только о сопротивлении глобализации, то констатация протестного потенциала ислама вряд ли достаточна для заключения о его позитивной роли в современном мире.

Такое же впечатление оставляет точка зрения А. Ниязи. Он обращает внимание на иммунитет мусульманского мира, вырабатывающего собственную альтернативу глобализации на основе идеалов исламского государства, культурных и правовых устоев ислама. По его мнению, исламская культура оказалась стойкой противницей материалистической модели развития, поскольку в самом учении и практике ислама заложен мощный иммунитет против болезней современности. А. Ниязи приходит к выводу о том, что мусульманский мир на основе собственной богатой культуры и религиозной традиции отвечает на общие для всего человечества деструктивные вызовы современной цивилизации¹⁹. Но, говоря о разработке исламом собственного подхода, в частности к решению социальных и экологических проблем, автор не раскрывает его содержания.

Аналогичной оценки заслуживает и приведенный выше взгляд о появлении в мусульманском мире синтетических концепций и самобытных моделей развития, свидетельствующих об адаптации ислама к процессу глобализации. Такой, справедливый сам по себе, вывод требует анализа процессов, происходящих внутри ислама на уровне конкретных концепций и идей. А такого осмысления, к сожалению, недостает.

Как уже отмечалось, влияние глобализации на исламскую мысль, отражение в ней тенденций развития современного мира и формулирование концептуальных подходов ислама к процессам глобализации до сих пор не привлекло достаточного внимания российских исследователей. Причем нередко они полагают, что исходят из анализа позиции ислама по отношению к глобализации, но на деле рассуждают главным образом о ее политических последствиях для мусульманского мира. Между тем ислам в собственном смысле – прежде всего комплекс концепций и идей, и только потом – политические движения, проекты и действия. Вне исламской идеологии никакая политика не может по праву называться исламской. А это значит, что без анализа теоретических исламских конструкций изучение любых связанных с исламом явлений, включая вопрос о соотношении глобализации и ислама, всегда останется ограниченным.

Одну из немногих попыток назвать собственно исламские принципы, институты, концепции, ценности, которые могут быть положены в основу отношения ислама к глобализации, предпринял В.В. Наумкин. Отмечая основные параметры устойчивого развития, он приводит те положения исламского вероучения, которые этим критериям прямо соответствуют. Среди них – идеи справедливости и равенства, создание общественной системы перераспределения доходов, социальная ответственность, умеренность, бережное отношение к окружающей среде. В этом смысле, по мнению ученого, исламская концепция устой-

¹⁷ См.: Мухаметов Р.М. Исламский мир в XXI в. Что ждет человечество? // www.islamtatar.ru/publ/analitikazametki/57-1-0-308

¹⁸ Колобов А.О. Ислам и новый мировой порядок // Ислам в современном мире. 2005. № 1. С. 6–10.

¹⁹ См.: Азиз Ниязи. Глобальный кризис и мусульманский мир. Левая западная и современная мусульманская критика в адрес технократической модели развития в целом совпадает // ИГ-Религии. 2001. 11 декабря.

чивого развития является той системой, которая направляет недовольство мусульманских сообществ в конструктивное русло.

Сама данная концепция, подчеркивает автор, может трактоваться двояко. С одной стороны, она аутентична, представляя собой возвращение к исконным ценностям вероучения. Иначе говоря, она допускает фундаменталистскую интерпретацию. С другой стороны, она является модернистской по своей сути, приспособлявая нормы классического ислама к потребностям нашего времени, и поэтому поддерживается мусульманскими учеными реформаторского толка²⁰. Представляется, что хотя В.В. Наумкин рассуждает о концепции устойчивого развития, его выводы вполне могут быть экстраполированы на глобализацию.

Таким образом, российские ученые по-разному оценивают позицию ислама по отношению к глобализации или, наоборот, ее влияние на мусульманский мир. И это не должно удивлять. Ведь глобализация воспринимается и самим мусульманским обществом неодинаково. Да и ее воздействие на различные стороны исламского образа жизни приносит противоречивые плоды. По существу, реакция ислама на исламизацию идет одновременно по нескольким направлениям, о которых говорят российские исследователи, – адаптации, противоборства и выработки собственной альтернативы²¹.

²⁰ Наумкин В.В. Исламская концепция устойчивого развития // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.-Н. Новгород, 2008. С. 695.

²¹ См. об этом: Малащенко А.В. Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 334.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.